

На первый взгляд «Послание Сумарокова», принадлежащее С. П. Румянцеву, очевидно сентиментальными настроениями. В русской поэзии 70-х годов XVIII столетия часто разрабатывались пессимистические мотивы о непрочности человеческой жизни, мимолетности счастья. Их не чуждался в своем творчестве и Сумароков. Однако в «Послании» Румянцева берут верх размышления о несовершенстве общественного устройства, о судьбе «честного человека», добывающегося «дел правоты». Подобное осмысление поэзии Сумарокова, которой приданы черты гражданственности, характерно для Румянцева, передового писателя своей эпохи.

«Послание», или «Духовная», Сумарокова, представляющее один из образцов литературной подделки, имело в дальнейшем интересную судьбу. С русского перевода оно через несколько лет было снова переведено на французский. Перевод (на этот раз в прозе) выполнил французский историк Левек. Поместив в книге «Histoire de Russie» общий обзор русской литературы XVIII столетия, он заключил характеристику творчества А. П. Сумарокова следующими словами: «Последним произведением Сумарокова является сатира; уверяют, что она сочинена на смертном одре. Указанное обстоятельство придает произведению большой интерес». По этой причине Левек полностью воспроизводит «Послание» С. П. Румянцева.³⁷

Позднее С. П. Румянцев отметил в «Автобиографии»: «Г. Левек был обманут так, что стихи сии переложил он прозою, не зная отнюдь, что графом они сочинены».³⁸

Литературная мистификация удалась, таким образом, вполне: произведение, приписанное Румянцевым Сумарокову, под фамилией этого последнего распространилось в России и за рубежом, и через 30 лет в статье «Мнение Лекево о русской словесности» произведение Румянцева снова названо «последней сатирой Сумарокова».³⁹

Общественное положение С. П. Румянцева в конце 70-х годов не было блестящим. Он был пожалован в камергеры и должен был нести придворную службу, которая его тяготила. В одном из писем к отцу С. П. Румянцев сетовал «на свое претягостное положение, образу мыслей его совсем противное», и ходатайствовал его разрешения просить себе увольнения от двора.⁴⁰

Тем временем немилость императрицы принудила Е. М. Румянцеву оставить двор, удалиться в Москву, где о ней трогательно

³⁷ P. Ch. Levesque. Histoire de Russie, vol. VIII. Nouvelle édition. Paris, An VIII, стр. 157—158.

³⁸ С. П. Румянцев. Автобиография, стр. 843.

³⁹ «Вестник Европы», 1807, № 10, стр. 117. Ср.: П. Н. Берков. Изучение русской литературы во Франции. — «Литературное наследство», т. 33—34, М., 1939, стр. 761, прим. 27.

⁴⁰ П. Майков. Русский биографический словарь, том «Романова—Рясовский», Пгр., 1918, стр. 577.